Школости

«Из-под пера»

Мальчик Раймон дрожал всем телом, сипло дышал, прислушивался и ждал, когда туман отступит. Но не оправдались его надежды, ибо Неволя, хрипло рассеявшись, закричала: «Жизни Ваши можете оставить себе, но души я заберу!» И заструились по земле потоки пламени, и было око зеленее зеленого листа весной. Охватило пламя людей, словно в забытьи смотревших на неволю. И взвился в небо крик, и исполнились сердца страхом и болью, и пали замертво люди, ибо не желало тело жить без души.

Такой гнев обуял тогда чародеев – учеников, что, не послушав мудрого совета Времени, принялись они творить заклятья страшные и смертоносные.

И так сильны оказались проклятия, что сама Неволя, ведомая слепым ужасом, бежала, растаяв, будто ночной кошмар. Обронила она и пламень, в который были заключены очи Раймона. Метнулся к нему огонь, и открыл будущий маг глаза, удивлённый и обрадованный вновь обретённой возможностью видеть.

И вдруг завертелось всё перед взорами магов и с удивлением обнаружили они, что всё так же стоят в кругу в полуразрушенной башне*

Посреди ночи громыхнуло на полдеревни: «О, Небеса!»

Беспорядочно врезаясь в каждый дверной косяк, к вернувшимся из прошлого ученикам прибежал Раймон Инкенцис. Сухие, обветренные губы его шептали нечто бессвязное. Он первый раз в жизни видел тех, кого учил уже много лет, и душа его полнилась светом и тем сладким, пьянящим чувством, что люди зовут счастьем.

Сквозь крону деревьев в лес Маэто Тэнебрай пробиралось солнце нового дня. Яркие его лучи заглядывали в окна домов, будили обитавших там волшебников. Пока ещё не знали они, какое чудо произошло минувшей ночью.

Ночная тьма этим утром ушла не только из леса, но и из души мага Раймона, уступая место заново обретённому свету, всему, что только может быть хорошего в сердце человека.

Альтернативный конец

Читать от знака «*»

Посреди ночи на полдеревни раскатился душераздирающий крик и полувосклицание – полустон, отдалённо напоминающий фразу «О, Небеса!». Схватившись за голову и врезаясь в каждый косяк, к вернувшимся из прошлого из прошлого чародеям прибежал Раймон Инкенцис.

Разлохмаченные пуще обычного длинные волосы прямо на глазах седели. И воскликнул Раймон, и голос его прозвучал страшно:

«Безумцы! Какое зло я вам сотворил? Зачем вы полезли в прошлое?! В той жизни, что создали мне вы, Неволя забрала и мою душу!»

Маг, глядя на объятых страхом учеников, раскинул в стороны руки и ужасающим изумрудным огнём сверкнули его очи.

«Смотрите же на плоды своих стараний» - вскричал чародей.

И тут же тело его, будто было из песка, рассыпалось во прах. Проклинали себя маги, да поздно. С тех самых пор Время никого не пускает в прошлое, а в той деревне даже дети знали, что любой поступок надо обдумать прежде, чем совершить.

Оноприенко Елизавета